

Глава 12 Что ты с ним сделал?

Старейшина Чи, стоявший у входа и приветствовавший гостей, видел всю эту сцену предельно ясно. В душе старика смешались удивление и скрытое торжество: он всегда знал, что Чи Хань рано или поздно не устоит перед таким выдающимся Омегой, как Цинь Вэнь.

Перемена в поведении Альфы заставила присутствующих всерьёз пересмотреть своё отношение к его супругу. Впрочем, в толпе нашлись и те, кто смотрел на происходящее с нескрываемым презрением. Спустя мгновение один из гостей лишь недовольно фыркнул и поспешил удалиться.

В свои лучшие годы глава семьи почти достиг ранга высшего уровня, но всё же не дотянул до заветной планки. Рождение Чи Ханя восполнило эту пустоту в его сердце. Качества сильного Альфы проявляются ещё в младенчестве, и дедушке хватило одного взгляда на новорождённого внука, чтобы понять: этот ребёнок в будущем перевернёт мир. В таких великих семьях всегда процветают интриги и борьба за власть, но когда на свет является Альфа высшего уровня, все лучшие ресурсы корпорации безоговорочно переходят в его распоряжение. Это не обсуждалось.

Старейшина Чи с нескрываемым удовлетворением оглядел внука, но, когда его взор переместился на Цинь Вэня, он едва заметно нахмурился:

— Почему ты выглядишь ещё более истощённым, чем в нашу прошлую встречу?

— Всё в порядке, дедушка. Просто сейчас смена сезона, и у меня совсем пропал аппетит, — почтительно объяснил Цинь Вэнь.

— Это уже упущение Чи Ханя, — многозначительно заметил старик.

Омеги — существа хрупкие, они крайне чувствительны к любым изменениям среды, но их Альфы рождены для того, чтобы восполнять этот недостаток заботой и защитой.

Цинь Вэнь хотел было что-то возразить, но его перебил низкий, уверенный голос мужа:

— Дедушка прав, это моя вина.

Цинь Вэнь лишь промолчал.

После развода он всё меньше понимал этого человека.

Среди гостей сегодня были в основном родственники и старые друзья семьи Чи, но хватало и тех, кто занимал высокое положение в обществе и надеялся упрочить свои позиции за счёт

новых связей.

Хотя Чи Хань и был женат, за последние три года он ни разу не выводил Цинь Вэня в свет. Тот факт, что сегодня они пришли вместе, многие сочли лишь результатом давления со стороны главы семьи. Иными словами, все были убеждены: развод не за горами. А значит, тот, кто сумеет занять пустующее место «спутника Чи Ханя», вознесёт свой клан на недостижимую высоту.

В зале благоухали живые цветы, но стоило Чи Ханю сделать шаг, как его тут же окутывали феромоны других Омег — приторные, с явным подтекстом соблазна. Цинь Вэнь, сам будучи Омегой, чувствовал это особенно остро. Он украдкой взглянул на мужчину рядом с собой, но тот оставался абсолютно беспристрастным.

«Неужели ему совсем никто не нравится?»

Чи Хань завёл беседу с неким господином. Собеседник, одетый в безупречный деловой костюм, выглядел очень энергичным — кажется, он был частым гостем на страницах финансовых изданий. Цинь Вэню стало не по себе, и он захотел отойти в уборную, но стоило ему только развернуться, как муж перехватил его за запястье.

— Ты куда? — спросил Чи Хань.

— В уборную, — ответил Цинь Вэнь, поражаясь про себя пронизательности этого человека. Казалось, тот видит и слышит всё вокруг одновременно.

В этом Цинь Вэнь немного «оклеветал» Чи Ханя. Хотя чувства Альфа высшего уровня невероятно обострены, их мозг обычно автоматически блокирует лишний информационный шум, чтобы избежать перегрузки. То, что он заметил движение супруга, объяснялось просто: всё его внимание было сосредоточено только на одном человеке.

Чи Хань разжал пальцы:

— Хорошо, иди. Но возвращайся поскорее.

Цинь Вэнь впервые слышал от него подобные слова, и в его душе внезапно зародилось странное чувство, похожее на нежелание уходить:

— Ладно.

— Господин Чи умудряется вести дела, не спуская глаз со своего Омеги, — поддразнил его собеседник.

— Прощу прощения, — Чи Хань принял более официальный вид. — Впрочем, я слышал, что господин Линь тоже души не чает в своём Омеге.

— Души не чает? — Линь Вэньлань покачал головой и без лишних церемоний добавил: — Судя по лицу господина Циня, ваше отношение к нему пока очень далеко от нежности.

Собеседник сказал правду, и Чи Хань не рассердился, лишь почувствовал, как что-то сжалось в груди. По сути, это был первый раз, когда он защищал Цинь Вэня на столь крупном мероприятии. Обычного обывателя такая игра могла обмануть, но Линь Вэньлань, который боготворил своего Омегу, видел истину насквозь.

Цинь Вэнь добежал до туалета, и его тут же вырвало водой, которую он недавно выпил. Она оказалась слишком холодной, и желудок сразу отозвался резким дискомфортом. Он посидел некоторое время, прижимая ладонь к низу живота, и только когда состояние немного стабилизировалось, толкнул дверь.

Он не ожидал, что снаружи его уже кто-то ждёт.

— Сун Кай, — глухо произнёс Цинь Вэнь. — Ждёшь меня?

Сун Кай был на полголовы ниже Цинь Вэня, но его дерзость и заносчивость не знали границ. В высшем свете он был известен как Капризуля. Его безумная влюблённость в Чи Ханя никогда не была секретом, но, сколько бы юноша ни пытался пробиться к Альфе, он так и не смог пройти через фильтр Старейшины Чи. В итоге Цинь Вэнь его опередил. Миловидная внешность Капризули, особенно когда он улыбался, в сочетании с клубничным ароматом феромонов обеспечивали ему нескончаемую очередь из поклонников.

До брака Цинь Вэнь не считался выдающимся среди Омег своего круга. В обществе ценились мягкость, слабость и умение восторженно заглядывать в глаза своему покровителю. Цинь Вэнь же был холодным, сдержанным и самостоятельным. Он не умел заискивать, не просил о помощи и привык полагаться только на себя. Несмотря на красивое лицо, он слишком выбивался из общего ряда.

В своё время все были уверены, что Чи Хань выберет Сун Кая, и никто не ожидал, что этот «лакомый кусок» достанется Цинь Вэню.

— Вид у тебя паршивый, — Сун Кай придиричиво оглядел соперника, и в его голосе зазвучало пренебрежение. — Жизнь после свадьбы с Чи Ханем не сахар, верно?

— Тебя это не касается, — Цинь Вэнь с трудом сглотнул. Кислота в горле — обычный спутник беременности — подступила снова. Сейчас ему больше всего хотелось найти тихий уголок и

просто закрыть глаза.

Но Капризуля преградил ему путь:

— Ты ведь и сам понимаешь, да? Чи Хань тебя не любит. Сейчас любой Омега может с лёгкостью занять твоё место.

Цинь Вэнь устало покачал головой:

— Ты ошибаешься.

Сун Кай мгновенно подобрался:

— В чём это я ошибаюсь?

— Не «любой Омега». Даже у тебя ничего не выйдет, — Цинь Вэнь тяжело вздохнул. — На Чи Ханя не действуют феромоны. Пока он не полюбит по-настоящему, даже если Омега перед ним буквально изойдёт ароматом до изнеможения, всё будет напрасно.

Юноша замолк на мгновение. Сун Кай видел, что лицо Цинь Вэня остаётся беспристрастным, но от него исходила волна такой искренней, глубокой печали, что это было почти осязаемо. Голос Омegi внезапно стал совсем хриплым:

— Но в одном ты прав. Чи Хань меня не любит.

От этой откровенности Сун Кай лишился дара речи. Его брови сошлись на переносице.

— Ты так легко признаёшь поражение... Как мне теперь на тебя нападать?

Цинь Вэнь замер, а затем не сдержал короткого смешка. Он никогда по-настоящему не ненавидел Сун Кая, понимая, что за всем его поведением не скрывается истинной злобы.

— Если бы ты...

Цинь Вэнь не договорил. Сун Кай вскрикнул: «Эй!», и в следующее мгновение, когда туман перед глазами немного рассеялся, Цинь Вэнь обнаружил, что его поддерживает недавний оппонент.

— Да что с тобой такое?! — лицо Сун Кая стало серьёзным. — В прошлый раз ты за словом в карман не лез, а сейчас тебе даже говорить трудно?

— Ничего... — прошептал Цинь Вэнь.

В этот момент дверь в уборную распахнулась. В помещение ворвался холод, словно ледяной ветер пронёсся сквозь сосновый бор.

Сун Кай был влюблён в Чи Ханя, но сейчас он не посмел даже шелохнуться. Он позволил Альфе забрать Цинь Вэня из своих рук и с замиранием сердца наблюдал за тем, как тот бережно, словно величайшую ценность, прижал супруга к себе.

В глазах цвета янтаря сверкнула ярость. Чи Хань в упор посмотрел на Сун Кая:

— Что ты с ним сделал?

— Нет... — Сун Кай в ужасе попятился. — Это не я!

Он и впрямь собирался найти Цинь Вэню проблем, но разве тому нужно было помогать? Казалось, стоит лишь пальцем тронуть этого человека, и он рассыплется в прах.

<http://bllate.org/book/15356/1416871>